

Стивен Кинг

# Стоянка



Часть сборника  
После заката (сборник)



Стивен Кинг

**Стоянка**

«АСТ»

2003

**Кинг С.**

Стоянка / С. Кинг — «АСТ», 2003

ISBN 978-5-271-33060-5

«Не иначе как между Джексонвиллем и Сарасотой он проделал трюк старины Кларка Кента, имевшего обыкновение выходить из телефонной будки в личине Супермена. Только вот забыл, где и как. А может, и помнить было нечего. Иногда ему казалось, что вся эта канитель с Риком Хардином и Джоном Дикстрой насквозь фальшива, рекламный трюк, как в случае с Арчибальдом Блоггертом (или как там его), снимавшимся под псевдонимом Кэри Грант, или Эваном Хантером (Сальваторе такой-то), печатавшимся под именем Эдда Макбейна. Наверняка у этих парней были свои резоны, как и у Дональда Э. Уэстлейка, который подписывал свои лихо закрученные пиратские истории псевдонимом Ричард Старк. Или К. С. Константайна, под именем которого скрывался... впрочем, эту тайну так ведь никто и не раскрыл, верно? Или возьмем таинственного мистера Б. Травена, написавшего «Сокровища Сьерра-Мадре». Никто не знает наверняка, в этом вся прелесть...»

ISBN 978-5-271-33060-5

© Кинг С., 2003

© АСТ, 2003

# Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

8

# Стивен Кинг

## Стоянка

1

Не иначе как между Джексонвиллем и Сарасотой он проделал трюк старины Кларка Кента, имевшего обыкновение выходить из телефонной будки в личине Супермена. Только вот забыл, где и как. А может, и помнить было нечего. Иногда ему казалось, что вся эта канитель с Риком Хардином и Джоном Дикстрой насквозь фальшива, рекламный трюк, как в случае с Арчибальдом Блоггертом (или как там его), снимавшимся под псевдонимом Кэри Грант, или Эваном Хантером (Сальваторе такой-то), печатавшимся под именем Эдда Макбейна. Наверняка у этих парней были свои резоны, как и у Дональда Э. Уэстлейка, который подписывал свои лихо закрученные пиратские истории псевдонимом Ричард Старк. Или К. С. Константайна, под именем которого скрывался... впрочем, эту тайну так ведь никто и не раскрыл, верно? Или возьмем таинственного мистера Б. Травена, написавшего «Сокровища Сьерра-Мадре». Никто не знает наверняка, в этом вся прелесть.

Имена, кому нужны имена?

К примеру, кем он был на пути из Джексонвилля в Сарасоту, который проделывал раз в две недели? Очевидно, что из «Золотой кружки» в Джексе он выходил Хардином, а в свой дом у канала на Макинтош-роуд входил Дикстрой. Но кто сейчас, на семьдесят пятом шоссе проносится мимо городишек, спрятанных за слепящими огням магистрали? Хардин? Дикстра? Ни тот, ни другой? В какой миг преуспевающий литератор-оборотень превращался в безобидного английского профессора, специализирующегося на американских поэтах и романистах двадцатого века? Да и кого это волнует, если упомянутый литератор сумел поладить с Всевышним, налоговой службой и парой футболистов, которых каким-то ветром занесло на один из двух его обзорных курсов?

Во всяком случае, к югу от Окалы это не важно. Где бы отлить – вот что занимало мозги. В «Золотой кружке» он превысил норму на пару-тройку бокалов, поэтому поставил ограничитель круиз-контроля «ягуара» на шестьдесят пять. Не хватало еще увидеть в зеркале заднего вида полицейские мигалки. И пусть «ягуар» куплен на гонорары Хардина, большую часть жизни Хардин был Джоном Эндрю Дикстрой, и именно это имя на водительских правах осветит фонарик патрульного. Хардин может преспокойно потягивать пиво в «Золотой кружке», но если флоридский блюститель закона вынет из синего ящичка свою ужасную трубку, внутрь хитроумного устройства попадут отравленные алкоголем молекулы Дикстры. Кем бы он ни был, в эту июньскую ночь на четверг он мог стать легкой добычей – любители погреться на зимнем флоридском солнышке давно укатили в свой Мичиган, и шоссе принадлежало только ему.

Золотое правило, известное любому первокурснику: пиво дырочку найдет. К счастью, в шести-семи милях от Окалы есть стоянка, а при ней – заветная комнатка, к которой направлены все его мысли.

Его? Кого его?

Наверняка можно сказать только одно: шестнадцать лет назад в Сарасоту приехал именно Джон Дикстра, он же с девяностого преподавал английский в местном филиале Флоридского университета. В девяносто четвертом Дикстру одолел писательский зуд, заставивший отказаться от летнего курса и засесть за написание острюжетного романа. Идею подсказал его нью-йоркский агент – малый звезд с неба не хватал, но был честным и с неплохим послужным списком. Он пристроил четыре рассказа нового клиента (под фамилией Дикстра) в жур-

<sup>1</sup> Rest Stop // © Перевод. М. Клеветенко, 2010

налах, где платили жалкие несколько сотен за штуку. Звали агента Джек Голден, и, несмотря на ничтожные комиссионные, от чека Дикстры он отказался. Именно Джек первым заметил, что его рассказам присущ «повествовательный размах» (выражение, которые агенты употребляют, имея в виду сюжет, решил Джонни). Именно он поверил, что новый клиент способен заработать сорок – пятьдесят тысяч за роман в сотню тысяч слов.

«Лучше приступать летом. Ищите крючок для шляпы – и вперед, – написал агент в письме (в деловых вопросах они не признавали телефона и факса). – Заработаете вдвое больше, чем за летние курсы в Международном университете. Самое время, дружище, пока не успели обзавестись женой и кучкой отпрысков».

И хотя ни тогда, ни теперь подходящей кандидатуры на роль жены не предвиделось, Джон прекрасно понимал, что имеет в виду агент. Чем старше становишься, тем труднее схватить удачу за хвост. И дело не только в жене и детях. Жизнь неспешно скользит мимо, а ты потихоньку обрастаешь обязательствами. Взять, к примеру, извечный соблазн жить в кредит. Кредитные карты, словно ракушки, облепившие корпус судна и тормозящие продвижение вперед. Кредитные карты – свидетели вашей успешности, признающие только игру на верняк.

Получив в январе девяносто четвертого контракт на летний курс лекций, он вернул его, не подписав, с короткой припиской: «Решил посвятить лето написанию романа».

В ответ Эдди Вассерман был дружелюбен, но тверд: «Дело твое, Джонни, но не обещаю, что сохраню для тебя место на следующее лето. Сам понимаешь, штатный преподаватель всегда имеет преимущество».

Дикстра понимал, но ему было все равно: у него появилась идея, более того, герой. Пес – папаша «ягуаров» и домов на Макинтош-роуд – рвался на свет Божий, благослови Господь его жестокосердную душу.

Впереди в свете фар мелькнула белая стрелка на синем фоне. Левый поворот, тротуар – словно сцена, залитая слепящим неоновым светом. Он включил поворотник, снизил скорость до сорока и свернул с трассы.

На полпути дорога раздваивалась: дальнобойщикам и краснокожим – направо, пижонам на «ягуарах» – прямо. В пятидесяти ярдах от развилки яркий сценический свет заливал приземистое строение из серого шлакобетона. В кино такие изображают ракетные бункеры где-нибудь в захолустье. Почему бы нет? Дежурный офицер, страдающий от прогрессирующего умственного расстройства, которое он тщательно скрывает – ему повсюду мерещатся русские, русские лезут изо всех щелей... хотя нет, лучше сделать их террористами «Аль-Каиды», они сейчас в моде, а русские уже не годятся на роли злодеев, разве что наркоторговцев или сутенеров. Впрочем, не важно, кого назначить злодеями, важно, что руки у того малого давно чешутся, а красная кнопка так заманчиво близка, что...

Что он обмочится прямо сейчас, если не прекратит фантазировать! Сделай одолжение, засунь куда подальше свое неумное воображение. Вот и славно, вот и хорошо. К тому же Псу нет места в этой истории. Пес – воин большого города, как он недавно выразился в «Золотой кружке» (неплохо придумано, кстати). И все же что-то есть в идее о спятившем вояке. Красавец... подчиненные души не чают... со стороны и не скажешь...

В этот час кроме него на парковке торчал только «пи-ти-круизер» – игрушечная моделька, умилявшая сходством с гангстерскими авто тридцатых годов.

Он притормозил за четыре-пять пустых мест от «круизера», заглушил мотор и быстрым взглядом окинул парковку. Ему уже случалось здесь останавливаться, и даже перетрусить при виде аллигатора, который вразвалку, словно тучный бизнесмен в летах, пересекал асфальт, направляясь в сторону сосен Ламберта. Сегодня никакого аллигатора не было – только мистер «круизер» и он. Вылезая из машины, он небрежным движением через плечо нажал на брелок

сигнализации. «Ягуар» послушно чирикнул, тень мелькнула в свете вспыхнувших фар... вот только чья? Дикстры или Хардина?

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.